

Современные проблемы судебной экспертизы: правовое регулирование, теория и технологии

Проблемные аспекты оценки заключения эксперта в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье сквозь призму принципа свободной оценки доказательств, с учетом положений действующего уголовно-процессуального закона рассматриваются объективные и субъективные причины, затрудняющие оценку заключения эксперта властными и частными субъектами уголовного судопроизводства. Отстаивается позиция о незаменимости консультационной помощи специалиста в вопросах оценки научной обоснованности заключения эксперта. Приводится анализ проблем участия специалиста в ходе оценки заключения эксперта, предлагаются тактические приемы вовлечения защитником специалиста в процесс с учетом меняющихся правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ, изложенных в постановлениях от 21.12.2010 № 28, от 29.06.2021 № 22 и от 19.12.2017 № 51, и формирования на этой основе новой судебной практики.

Ключевые слова: оценка доказательств, оценка заключения эксперта, специалист, эксперт, заключение специалиста, заключение эксперта, правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ

DOI: 10.17803/2311-5998.2026.140.4.113-119

Elena A. ZAITSEVA,

Professor of the Criminal procedure Department of the Educational and Scientific Complex on Preliminary Investigation in the Internal Affairs Agencies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored worker of higher education of the Russian Federation, Dr. Sci. (Law), Professor
zaitceva-expert@rambler.ru
130, ul. Istoricheskaya, Volgograd, Russia, 400075

Problem Aspects of Evaluating Expert Opinions in Criminal Proceedings

Abstract. Through the prism of the principle of free evaluation of evidence, taking into account the provisions of the current criminal procedure law, the article examines the objective and subjective reasons that make it difficult

**Елена Александровна
ЗАЙЦЕВА,**

профессор кафедры
уголовного процесса
Учебно-научного комплекса
по предварительному
следствию в органах
внутренних дел
Волгоградской академии
МВД России,
заслуженный работник
высшей школы РФ,
доктор юридических наук,
профессор
zaitceva-expert@rambler.ru
400075, Россия,
г. Волгоград,
ул. Историческая, д. 130

© Зайцева Е. А., 2026

for government and private actors in criminal proceedings to evaluate an expert's opinion. The position on the indispensability of expert advice in assessing the scientific validity of an expert's opinion is defended. The analysis of the problems of a specialist's participation in the evaluation of an expert's opinion is given, tactical methods of involving a specialist in the process by a defender are proposed, taking into account the changing legal positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, set out in resolutions No. 28 of December 21, 2010, No. 22 of June 29, 2021 and No. 51 of December 19, 2017, and the formation on this basis based on new judicial practice.

Keywords: *assessment of evidence, assessment of expert opinion, specialist, expert, expert opinion, expert opinion, legal positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation*

В статье 17 УПК РФ¹ в качестве принципа уголовного судопроизводства закреплены общие правила оценки доказательств, адресованные правоприменителям и присяжным заседателям, предписывающие им опираться на внутреннее убеждение, сформированное на основе исследования имеющихся доказательств, и провозглашающие а priori одинаковую силу любых доказательств для субъектов оценки. Несмотря на вполне очевидную позицию законодателя в этом вопросе, при воплощении данных принципиальных положений в плоскость реальных правоотношений мы можем наблюдать проблемы различного свойства, с которыми сталкиваются участники уголовного судопроизводства при оценке заключения эксперта как доказательства.

Прежде всего обратим внимание на различные процессуальные возможности, которые имеют властные субъекты и частные участники уголовного производства при оценке доказательств, а также на трудности определения отдельных юридически значимых свойств доказательства в заключении эксперта.

Властные субъекты (правоприменители), обладая всей собранной по делу доказательственной информацией, имеют реальные условия для формирования внутреннего убеждения в степени доказанности тех или иных обстоятельств. И это понятно: либо на них лежит обязанность доказывания (ст. 21 УПК РФ), либо они являются конечными адресатами доказывания, разрешающими по существу возникший правовой спор (ст. 29 УПК РФ). Для обеспечения законности и обоснованности принимаемых ими правоприменительных решений закон наделяет их соответствующими полномочиями по формированию и проверке доказательственной базы, а имеющиеся профессиональные знания² выступают надежной основой для оценки доказательств.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921 ; 2025. № 52 (ч. I). Ст. 8322.

² Имеются в виду юридические знания, полученные в ходе профессиональной подготовки и практического опыта правоприменения, включающие в себя сведения из криминалистики и судебной экспертологии.

Для присяжных заседателей установлен несколько меньший набор процессуальных средств с учетом ограничения их компетенции в решении только вопросов факта (ч. 1 ст. 334 УПК РФ), что в ряде случаев исключает их доступ к той или иной информации; а отсутствие соответствующих профессиональных знаний создает дополнительные затруднения в вопросах оценки ими заключения эксперта.

Таким образом, даже при первом приближении мы видим, что положения ст. 17 УПК РФ не в равной мере охватывают своим регулятивным воздействием субъектов оценки доказательств, участвующих в процессе правоприменения. И причиной тому выступают обстоятельства *объективного свойства* (предназначение участника в системе уголовного судопроизводства, его функционал, закрепленный с учетом его статуса), а также обстоятельства *субъективного свойства* (наличие и глубина профессиональных юридических знаний и опыта).

При этом для властных субъектов доступен механизм проверки доказательств в виде возможности осуществления следственных, процессуальных и судебных действий исследовательского характера, позволяющий им *инициативно* получать дополнительную информацию для установления юридически значимых свойств заключения эксперта как доказательства. *Пассивность* же присяжных заседателей обусловлена их специфической ролью в отправлении правосудия и компенсируется позицией сторон в состязательном судопроизводстве, тактикой представления последними доказательств в обоснование своих аргументов по делу. Тем не менее присяжные также могут в ряде случаев демонстрировать познавательную активность, заявляя председательствующему по делу судье через старшину присяжных ходатайство о возобновлении судебного следствия для дополнительного исследования вопросов дела, вызвавших у них сомнения (ч. 5, 6 ст. 344 УПК РФ), что в принципе применимо и для сложных случаев оценки заключения эксперта.

Кроме указанных в ст. 17 УПК РФ субъектов оценки доказательств при производстве по уголовному делу в процесс установления юридически значимых свойств заключения эксперта вовлечены частные участники судопроизводства, имеющие собственный или представляемый интерес в деле, выступающие на стороне защиты и обвинения. Активность этих лиц обусловлена соответствующим процессуальным интересом, для отстаивания которого у них применительно к судебному разбирательству имеется набор процессуальных возможностей, закрепленных в ст. 244 УПК РФ, уравнивающих их в этом вопросе с властными субъектами. При этом доступ к материалам уголовного дела в досудебном производстве у них ограничен структурой предварительного расследования (ознакомление с материалами дела осуществляется на его завершающем этапе (ст. 215—219 УПК РФ)), а также их статусом (объем представляемых к ознакомлению материалов дозируется с учетом процессуального интереса и обеспечения тайны предварительного расследования).

Однако для заключения эксперта законом сделано очень важное исключение из общей процедуры ознакомления с материалами уголовного дела: согласно положениям ст. 198 УПК РФ право на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и с заключением эксперта имеет широкий круг частных лиц (подозреваемый, обвиняемый, их защитники и законные представители, потерпевший, его представитель и законный представитель). Ознакомиться с

заключением эксперта вправе и свидетель, если эта экспертиза была проведена в отношении него³. Своевременный доступ к результатам судебной экспертизы позволяет участникам процесса начать оценку заключения эксперта гораздо раньше, чем оценку многих других доказательств, с которыми они знакомятся по завершении предварительного расследования. А это открывает для них возможность подключения к этой деятельности на консультационной основе сведущих лиц — специалистов, которые помогают уяснить существо выводов эксперта, определить научную обоснованность заключения.

Последний аспект (научная обоснованность заключения эксперта) представляет *несомненную сложность в деле оценки для всех субъектов доказывания* — и для частных лиц, и для властных субъектов, что обусловлено характером заключения эксперта как источника выводных знаний, полученных на основе результатов проведенного исследования. Глубокий анализ собственно выводов и предшествующей ему проверки важных аспектов, влияющих на научную обоснованность заключения эксперта (наличие необходимой процессуальной и профессиональной компетенции эксперта и отсутствие оснований для его отвода; надлежащее качество, пригодность и достаточность вещественных доказательств и образцов для экспертного исследования и дачи заключения; научность экспертной методики и правомерность ее применения к этим объектам и др.), предпринят Е. Р. Россинской⁴. И мы полностью разделяем ее мнение, что по большей части суд и следователь не в состоянии оценить ни научную обоснованность выводов, ни правильность выбора и применения методов исследования, ни соответствие этого метода современным достижениям данной области научного знания, поскольку для такой оценки они должны обладать теми же знаниями, что и эксперт⁵. Редчайшие исключения в такой ситуации возможны лишь при наличии базового экспертного образования у правоприменителей и соответствующего опыта работы экспертом⁶.

Поэтому консультационная помощь специалиста выступает универсальным средством преодоления трудностей в оценке научной обоснованности заключения эксперта. При этом властные субъекты редко пользуются легальной возможностью, вытекающей из ч. 3 ст. 80 УПК РФ (обычно следователи/дознаватели для разъяснения выводов эксперта обращаются за непроцессуальной консультацией

³ К сожалению, за рамками регулирования ст. 198 (и ст. 206) УПК РФ оказались гражданские истцы, гражданские ответчики и их представители, хотя итоги судебной экспертизы напрямую могут касаться их процессуальных интересов.

⁴ См.: *Россинская Е. Р.* Некоторые проблемы оценки заключения судебной экспертизы судом // Судья. 2021. № 2. С. 10—16.

⁵ См.: *Россинская Е. Р.* Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 120.

⁶ Автор настоящей статьи осуществлял научное руководство дипломным исследованием выпускника Волгоградской академии МВД России, который после работы экспертом возглавлял подразделение дознания, а потом был назначен на должность судьи федерального суда общей юрисдикции.

к знакомым сотрудникам экспертных учреждений), а заключение специалиста как процессуальное средство в оценке заключения эксперта остается в арсенале частных лиц в большей степени у стороны защиты. Хотя, справедливости ради, следует подчеркнуть, что защитники всегда сталкивались с немалыми сложностями с введением в судебный процесс специалиста: и отказом судов в приобщении к материалам уголовного дела заключения специалиста, и попытками распространить на специалиста статус свидетеля уже в подготовительной части судебного заседания с последующим запретом ему давать показания, потому что он якобы не был удален на период исследования доказательств, и т.д. На «практику» нейтрализации данного эффективного средства состязания мы обращали внимание еще в 2016 г.⁷

Основная проблема *привлечения специалиста стороной защиты для оценки заключения эксперта* была порождена в 2021 г. кардинальным изменением правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ⁸, который исключил из постановления № 28 от 21.12.2010⁹ упоминание о помощи специалиста в оценке заключения эксперта. При всей логической целесообразности (с позиций состязательного судопроизводства) участия сведущего лица, компетентного в тех же специальных вопросах, что и эксперт, в анализе научной обоснованности выводов последнего, Пленум Верховного Суда РФ в 2021 г. отказал в праве на существование этой очевидно полезной технологии познания судебной истины. Данный шаг мы склонны оценить как *отход от генеральной линии на укрепление состязательных начал в уголовном судопроизводстве*, которую заложил в своих решениях Конституционный Суд РФ, осуществив в рамках судебной реформы 1990-х гг. свою «тихую революцию»¹⁰. Следуя яркой лексике профессора В. П. Божьева, деятельность Пленума Верховного Суда РФ в части «сворачивания» состязательности сторон с участием сведущих лиц в уголовном процессе вполне возможно назвать «тихой контрреволюцией Пленума Верховного Суда РФ»¹¹.

Любые попытки представить заключения специалиста в виде рецензии на заключение эксперта категорически пресекаются судьями в приговорах однообразными фразами: «...оценка доказательств в соответствии со ст. 58 УПК РФ не

⁷ См.: Зайцева Е. А. Тактические аспекты допроса специалиста в суде // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3–2. С. 42–47.

⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2021 № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам» // Российская газета. 16.07.2021.

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.

¹⁰ Профессор В. П. Божьев назвал «тихой революцией» Конституционного Суда идеологическую подготовку к реформированию уголовного процесса, заложенную в целой серии решений Суда, зафиксировавших расширение действия принципа состязательности в уголовном процессе (см.: Божьев В. П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Рос. юстиция. 2000. № 10. С. 10).

¹¹ Зайцева Е. А. Участие сведущих лиц в суде первой инстанции сквозь призму реализации принципа состязательности сторон // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 1 (68). С. 53–60.

входит в круг обязанностей специалиста»¹² и т.п. А в некоторых судебных актах можно встретить и более радикальные суждения, противоречащие смыслу принципа свободной оценки доказательств, который запрещает заранее устанавливать силу отдельных доказательств (ч. 2 ст. 17 УПК РФ): «В силу положений ст. 58 и 80 УПК РФ в компетенцию специалиста подготовка рецензий и оценок доказательствам по уголовному делу, в том числе заключению эксперта, не входит... Его заключение, хотя и содержит суждение по вопросам, имеющим значение для уголовного дела, но *доказательственной силой, присущей заключению эксперта, не обладает* (курсив мой. — Е. З.)»¹³. Причем генерируют такие суждения судьи различных судебных составов в разные годы (2022—2025), что подтверждает формирование тревожной практики оценки самого заключения специалиста судами.

Тем не менее правоприменительная данность потребовала реформативирования тактики участия специалиста в суде по инициативе защитника, о чем мы писали ранее с учетом новых правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ¹⁴. Защитникам следует исключить любые намеки на попытки рецензирования заключений экспертов со стороны специалиста, в противном случае суды отвергнут заключение специалиста. Более предпочтительным видится в этой ситуации изложение в заключении специалиста особенностей методики проведения той или иной экспертизы, специфики оценки тех или иных признаков, которые кладутся в основу экспертных выводов абстрактно и безотносительно к конкретному заключению эксперта. Только при таком формате изложения своего мнения указанного специалиста сложно уличить в оценке заключения эксперта. А далее должно включаться мастерство собственно адвоката-защитника, который путем допроса специалиста (согласно ч. 4 ст. 271 УПК РФ) с разъяснением экспертной методики обращает внимание суда на несоответствие ее положениям оспариваемого заключения эксперта.

Казалось бы, тактические «обходные пути» для возникшего препятствия участия специалиста в суде в ходе оценки заключения эксперта найдены. Но... Судебная практика демонстрирует «чудеса изобретательности» в вопросах нейтрализации усилий стороны защиты по вовлечению специалиста в процесс доказывания. В приговорах судов, решениях апелляционных и кассационных инстанций вопреки положениям ч. 4 ст. 271 УПК РФ стали все чаще встречаться отказы защитникам в допросе специалистов со ссылкой на последний абзац п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 19.12.2017: «По смыслу положений части 4 статьи 271, части 1 статьи 58 и части 4 статьи 80 УПК РФ в

¹² См.: кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19.07.2023 по делу № 77-3258/2023; см. также, например: постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2025 № 77-3615/2025 ; кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.07.2025 № 77-1952/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2025 № 77-566/2025 // СПС «КонсультантПлюс».

Аналогичную позицию см.: кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.01.2024 по делу № 77-33/2024 ; определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2022 № 77-2752/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: *Зайцева Е. А.* Участие сведущих лиц в суде первой инстанции... С. 58—59.

их взаимосвязи суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе лица, *ранее привлекавшегося к расследованию или судебному рассмотрению дела в качестве специалиста* (курсив мой. — Е. З.) и явившегося в судебное заседание по инициативе любой из сторон»¹⁵. Суды произвольно трактуют эту позицию как ограничение в допуске в процесс сведущих лиц, если они ранее не участвовали в деле. При этом они игнорируют следующий п. 18 постановления № 51, где Пленум подтверждает важность участия специалиста в суде «с целью разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

Вот типичные формулировки отказа: «позиция кассатора основана на неверной трактовке им положений ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ и не учитывает п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», согласно которому суд в подобной ситуации не вправе отказать в допросе такого лица в качестве специалиста только в том случае, *если это лицо ранее привлекалось к расследованию или судебному рассмотрению дела в качестве специалиста* (курсив мой. — Е. З.), что, однако, по настоящему уголовному делу не имело места»¹⁶.

Думается, что секретариату Пленума Верховного Суда РФ необходимо обобщить и проанализировать неверную практику вовлечения специалиста в судебное производство по уголовным делам и внести более четкие пояснения в действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ в этой части, чтобы обеспечить условия реальной состязательности в оценке заключения эксперта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Божьев В. П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Российская юстиция. — 2000. — № 10.
2. Зайцева Е. А. Тактические аспекты допроса специалиста в суде // Известия Тульского государственного университета. — Экономические и юридические науки. — 2016. — № 3–2. — С. 42–47.
3. Зайцева Е. А. Участие сведущих лиц в суде первой инстанции сквозь призму реализации принципа состязательности сторон // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2024. — № 1 (68). — С. 53–60.
4. Россинская Е. Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. — Екатеринбург, 2002. — С. 109–121.
5. Россинская Е. Р. Некоторые проблемы оценки заключения судебной экспертизы судом // Судья. — 2021. — № 2. — С. 10–16.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

¹⁶ Кассационное определение Кассационного военного суда от 03.08.2021 № 77-241/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

